

Глава 3: предложение, полученное после избиения (3)

Как только Янгхо поднял трубку, он услышал, как человек на другой стороне линии кричит проклятия.

«Ты, предатель! Ты где был? Ты не появился в своей комнате и даже не поднял свой телефон ?!»

«Чувак, где твои манеры разговора с твоим "Хеном"?»

«Каким бы ты не был, ты что, пытаешься медленно истощить мою жизнь?»

Чо Санчунь срывалялся. Это было понятно с тех пор, как Янгхо исчез на несколько дней, поэтому он, должно быть, забеспокоился.

«Привет, у меня для тебя две новости: одна хорошая, другая плохая. Что ты хочешь услышать первым?»

«Ты думаешь, я настолько легковерен, чтобы меня снова обмануть? Подожди, я позволю тебе поговорить с Юнсух».

«Оставьте это на потом, сначала я хочу поговорить о бизнесе. Я получил заказ. Я не знаю, сколько это будет, но это должно быть неплохо».

«Ты серьезно? У тебя есть заказ?»

Его тон быстро изменился, не звука так, будто он почти хотел убить меня всего несколько минут назад. Это было доказательство того, что он очень желал получить заказы. Янгхо пробыл здесь почти месяц, и, в конце концов, никуда не делся.

«Да, сынок. Я наконец-то нашел тебе кое-что».

«О, Янгхо, мой мужчина! Я должен поклоняться тебе. Итак, что это за предметы?»

«Пока что не уверен, но подожди до завтра. Они расскажут мне об элементах заказа и количестве, я уверен в этом».

"Но почему ты не связался с нами?"

«Здесь везде горы и холмы. Сигнала на телефоне не было».

«Чувак, я не знал твоего положения. Мы думали, что у тебя опять чешутся ноги».

«И почему я снова называю тебя своим лучшим другом? Ну, позови Юнсух».

С другого конца линии послышался шум, прежде чем Янгхо услышал резкий голос:

“Ты такое деръмо. Ты моей смерти хочешь?”

«Юнсух, перед тем, как разобраться со мной, пожалуйста, послушай меня».

«Просто вернись. Сейчас. Мне нет дела до заказов».

«Ха-ха, Ли Юнсух, я не могу просто сделать это. Я наконец-то заключил сделку, должен ли я просто оставить это? Эта «оппа *» останется здесь немного дольше. Это будет лучше, чем просто вернуться в Корею». И быть атакованным вами. ”

“....”

«Юнсух, оставь факсимильный аппарат включенным. Мне пора».

Он повесил трубку, пока Юнсух кричала, потому что знал, что его младшая сестра может часами ходить, как только начала. Кроме того, он может чуть ли не разорваться, если будет говорить с ней больше.

На следующий день у Янгхо был посетитель в его гостиничном номере. Это был Маргос, командир милиции.

“Мистер Ли, можно ли заказать неэлектронные товары?”

«Я могу получить любые товары из Кореи, но я в основном торгую системами безопасности и электроникой».

«Мы хотели бы получить рюкзаки, спальные мешки, а также снаряжение для альпинизма».

Подобные предметы можно найти где угодно в Корее. Разве Корея не была страной, которая могла бы продать миллион товаров в мгновение ока?

«Да, это возможно. Я принесу вам продукцию лучшего качества!».

«Хорошо. У меня есть товары и их количество, перечисленные здесь. Пожалуйста, посмотрите.»

Глаза Юго расширились, когда он просмотрел на количество предметов.

«Вы что, покупаете их все вместе?»

«Это только первый заказ. Если нам понравятся продукты, мы будем покупать и другие вещи».

Глаза Янгхо стали еще больше, когда уголки его рта поднялись. Заказ на покупку, который он получил сегодня, говорил ему, что он только что выиграл джекпот.

Конечно, это было ничтожно для крупных трейдеров, но в Chunho Merchant этот был их самый большой заказ за всю историю.

Торговец Чуньху был назван в честь сочетания имен: от «чунь» его друга Чо Сангчуна и его имени «ху» Ли Янгхо.

Это было огромное количество, с которым Янгхо никогда и не мечтал иметь дело в прошлом, независимо от того, какую тяжелую работу он делал.

Электроника, которую они хотели заказать, включала 200 ноутбуков, 10029 цветных телевизоров и несколько камер безопасности, хотя и старшего поколения. Это не было проблемой, так как он мог получить их, если бы он искали их на рынке электроники YongSan.

От остальных предметов у него отвисла челюсть. Рюкзаки, спальные мешки, кухонные принадлежности, горелки, палатки для одного человека и т. д., Но они хотели по 10 000 экземпляров каждого товара.

Он мог легко купить электронику, поскольку на рынке электроники YongSan их много, но снаряжение для альпинизма не было предметом, с которым он обычно работал. У него даже не было никаких связей с поставщиками.

Самая большая проблема заключалась в том, что Нагорный Карабах не был признан на международном уровне как республика. Вместо этого, он был признан территорией Азербайджана. Нет поставщиков, которые бы продавали свою продукцию, доверяя аккредитиву, выданному здесь. Кто отправит свою продукцию в такой опасный и спорный регион?

Янгхо хотел заключить сделку, но количество не было чем-то, с чем Чунху Мёрчент мог справиться.

Вначале удивившись, Маргос с хмурым взглядом спросил: «Мистер Ли, вас что-то беспокоит?»

«Г-н Маргос, использованию аккредитива под названием «Нагорный Карабах» не будут доверять. Это скорее из-за большого количества требуемых товаров. Кроме того, у меня не так много связей для таких вещей, которыми мы обычно не торгуем».

«Ну, это потому, что наша земля не признана членом мирового сообщества. Это не официальный бизнес, поэтому мы не будем использовать название Нагорный Карабах».

Его голос не был слишком взволнован, и он не казался таким разочарованным.

«Я сожалею об этом, но это слишком много».

«Я буду просить помощи у ЦРУ США. Мы можем найти способ. Мы хотели бы купить их, не будучи известными другим, и компания мистера Ли как раз подходит для этого».

При упоминании «ЦРУ США» Янгхо пришел в себя. Была уверенность в том, что этот бизнес будет успешным.

"Вы, случайно, не предоставляете это альпинистское снаряжение милиции?"

«Это правильно. Нам нужно оборудование, которое является достаточно устойчивым для низкой температуры и долговечным для миссий в горных районах, и мне рекомендовали корейские продукты, которые, как говорят, превосходны».

Хоть они и были одноразовыми, они были предметами первой необходимости для ополчения, поэтому он должен был приобрести их в тайне. Если бы правительство Азербайджана узнало бы об этом, они бы заподозрили, что милиция пытается накапливать свои силы. Поэтому им было важно успокоить их.

Некоторое время размышляя, Янгхо спросил: «Куда мне отправлять вещи?»

"В Ереван."

Ереван был столицей Армении. Поскольку это было не имеющее выхода к морю государство, к которому не прикасалось море, товары должны были доставляться через Грузию. Хотя Турция, которая была дружественной к Корее, была близка к Армении, граница была закрыта, так как две страны не были в хороших отношениях. У Янгхо была догадка, что их деньги были из ЦРУ.

Если разведывательное управление США было нейтральным, он хотел предпринять меры. Это означало, что ЦРУ также инвестировало в Армению, помогая ополченцам в Нагорном Карабахе, который был пророссийской страной.

Очевидно, они не могли просто импортировать американскую продукцию. Они должны были выбрать какого-нибудь неизвестного мерчендайзера, такого как Янгхо, чтобы не оставлять улик.

Янгхо не был уверен, что США следят за Арменией по религиозным соображениям или из-за влияния Армении на конгресс США, но у Янгхо не было никаких причин отклонять это предложение.

Большинство граждан Армении были апостольцами. Проще сказать, они были христианами.

И более 90% населения этого региона составляли армяне. В 1994 году армяне захватили этот регион у Азербайджана и с тех пор соединили другие автономные районы, которые были разбиты. Так или иначе, США работали на этой земле, и Янгхо предоставили прекрасную возможность.

Янгхо думал, должен ли он вернуться в Корею. Большие количества казались подавляющими для его друга Чо Сангчуна и его младшей сестры Юнсух. Сидя в своем гостиничном номере, он протянул руку к телефону.

Как раз вовремя. Юнсух ответила: "Это ты?"

"Да. Юнсух, ты проверила факс?"

«Это настоящий заказ? Мы не можем так много брать, оппа».

«Сейчас я вернусь в Корею. Армянская сторона решила, что откроет свой аккредитив у Deutsche Bank».

«Ничего себе, Deutsche Bank более чем достаточно. Просто держитесь там. Сангчун и я позаботимся об этом сейчас».

«Вы несете жизнь, вы не можете переусердствовать».

"...."

"Сангчун сейчас в офисе?"

«Да. У него был беспокойный день с момента чтения факса. Он позвонил по телефону и просто исчез».

"Оставил свою жену одну?"

«Не говори так о моем муже, я этого не приму».

«Скажи Санчуну, что аккредитив от Deutsche Bank. Это заставит его чувствовать себя лучше».

“Хорошо, оппа. Не волнуйся. Просто береги себя”.

«Хорошо, давай поговорим завтра».

Той ночью два человека посетили Янгхо, когда он собирался заснуть. Это был Маргос, командир милиции, и симпатичный белый мужчина лет тридцати.

«Мистер Ли, мне нужно было кое-кого представить, поэтому я пришел в это время. Это Эдвард из ЦРУ США».

«Я Ли Янгхо, приятно познакомиться».

«Здвард. Я уже знаю тебя по твоему профилю, предоставленному корейской главой. Я сожалею, что мы не смогли помочь, когда у тебя возникли какие-то проблемы».

Он искренне извинялся. У ЦРУ США не было никаких оправданий, так как ополченцы, за которыми они ухаживали, похитили и замучили гражданина своей союзной нации.

«Я думал, что меня собираются убить. Почему ты не мог помочь раньше?»

«Я только что приехал в Грузию на работу. Я связался с корейским отделением и проверил ваш профиль. Вы из подразделения спецназа».

“....”

«Мы можем легко понять это из корейской главы».

Янгхо не собирался это отрицать, так как они уже знали о нем.

«Я был в спецназе Военно-морского флота. После периода обучения я служил только девять месяцев и был уволен. Я уже забыл все тренировки, которые я прошел. Теперь я обычный человек».

Янгхо произнес длинную речь так, будто он оправдывался. Неправильно спрашивать о его опыте во флоте. Именно поэтому он сказал им, что его тело было не таким, каким оно было,

когда он был во флоте.

«Наше правительство очень заинтересовано в корейском спецназе. Сейчас у нас мало людей, прошедших интенсивную подготовку».

Его интересовал опыт Янгхо в спецназе. Ему не нужно было приходить к Янгхо, который был всего лишь мерчендайзером.

"Вы пытаетесь втянуть меня, не так ли?"

«Ты думаешь, что я такой человек? Ты слишком много воображаешь».

«Я просто шучу, мистер Эдвард».

«Пожалуйста, зовите меня Эд. Теперь мы будем часто видеться».

О чем ты говоришь? Я только что присоединился, потому что у тебя вечеринка с деньгами из ЦРУ.

Янгхо никогда бы не сказал это вслух, так как он не хотел нарушать сделку, которую он получил в обмен на свое избиение.

«Я чувствую, что делаю бизнес с ЦРУ США, а не с армянской милицией».

Эдвард внезапно скрыл веселье со своего лица и сказал: «Мы не намерены отдавать предпочтение или помогать определенной этнической группе или стране. Мы просто даем советы. Но мы не поддерживаем идеи массовых убийств, вызванных этническими различиями».

Он сказал это, но он имел в виду, что США помогают армянам.

«Я человек, которому противны люди, которые относятся к жизни легкомысленно».

Взгляд Янгхо был несколько иным в отношении спора между двумя народами. Насколько он знал, спор обострялся не только из-за угнетения могущественной нации со стороны Азербайджана, но и из-за того, что Армения оказала влияние на Россию.

«Я связался с корейской главой в этот раз. Если у тебя проблемы, не стесняйся обращаться за помощью».

«Спасибо, но мне неудобно. Я получаю слишком много ни за что».

«Не беспокойся об этом, Ли. Это наш подарок за твои проблемы, все из-за моих людей».

'Мой народ'. Янгхо размышлял над тем, что только что сказал Эдвард.

«Позвольте мне снова представиться. Я родился в армяно-американской семье. Помимо моей работы в ЦРУ здесь, это и моя родная страна».

Янгхо бы заподозрил его, если бы этот парень сказал, что ЦРУ вмешивается, чтобы остановить столкновение двух этнических групп с разными религиями, но он просто назвал себя армянином. Янгхо был несколько облегчен его словами. Даже для такого агента ЦРУ, как он, важно иметь помощника на их стороне. По крайней мере, он не бросил бы Янгхо после того, как его полезность истекла.

Весь мир знал, что ЦРУ США - это организация, которая будет участвовать в делах другой страны; и в случае необходимости они даже сменили бы его правительство, потому что их главным приоритетом были их собственные интересы. Можно даже сказать, что их ценность существования была выше, когда происходили подобные споры.

Янгхо был готов иметь дело с кем-либо в обмен на избиение. Тем не менее, вступление в межэтнический конфликт может сорвать его, но он был полон решимости идти на этот риск.

Даже агент ЦРУ говорил ему, что он армянин.

Посмотрим, как далеко я смогу зайти. Непреклонный дух поднимался изнутри.

* oppa - корейское слово «старший брат», употребляемое младшей женщиной для старшего.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/630985>